

На самом деле у Цзи Чжайсина никогда не было человеческой крови, только неизвестная кровь иного рода, но какая в этом разница?

Когда компания Ас достигнет достаточного масштаба, а её активы станут достаточно устойчивыми, наступит время, когда Цзи Чжайсина просто отбросят.

Способов избавиться от него множество. В лучшем случае его просто заморозят и он уйдёт в тень. В худшем — его истинная кровь станет достоянием общественности и скрытая правда выйдёт наружу.

В сюжете Цзи Чжайсину явно не повезло. Ложь о его человеческой крови была раскрыта СМИ, обманутые фанаты, изначально обожавшие его, превратили свою любовь в ненависть, и за одну ночь его репутация рухнула до самого дна. Цзи Чжайсин обратился за помощью к компании, но Ас не только отказала ему, но и отправила юридическое письмо, заявляя, что он обманул их и что они будут решать вопрос через суд. Одновременно с этим, воспользовавшись ситуацией, компания представила нового артиста, которого теперь будут продвигать — обладателя четверти человеческой крови, настоящего наследника человеческой линии, чья родословная была подтверждена экспертизой.

За несколько лет Цзи Чжайсин растратил всё своё состояние и у него не осталось никаких сбережений. Тяжёлые долги и внезапное падение в бездну привели к тому, что он принял снотворное и погрузился в вечный сон.

Однако нынешний Цзи Чжайсин больше не собирается следовать сюжету.

Никто не мог представить, что самый яркий и популярный артист, вызывавший бурю в мире шоу-бизнеса, уже задумался об уходе из индустрии.

Цзи Чжайсин по своей натуре был трудолюбив, к тому же его сбережения были практически на нуле и он не мог расторгнуть контракт с Ас, поэтому он решил добросовестно выполнять каждую работу.

Прибыль от предстоящего концерта должна была составить около 60 000 000, но после вычета доли компании, затрат на аренду площадки, охрану и рекламу ему оставалось примерно 8 000 000.

Восемь миллионов звездных монет — это сумма, которую многие популярные звёзды не зарабатывают за целый год.

Но по сравнению с его выплатой за расторжение контракта это было слишком мало.

Размышляя об этом, Цзи Чжайсин по просьбе визажиста слегка запрокинул голову и закрыл глаза, чтобы тот мог продолжить работу.

Мягкая кисть аккуратно прошла по его внешнему уголку глаза, оставив лёгкий красный оттенок. Этот едва заметный румянец на фоне его бледной кожи выглядел особенно ярко, словно следы недавних слёз, оставленные на лице юноши.

Сердце Эвана дрогнуло.

Он не особо любил этого артиста, ведь его ученик однажды был отруган Цзи Чжайсином во время макияжа и этот инцидент получил широкую огласку. После этого он не раз слышал о том, что тот ведёт себя как звезда, не проявляя никакого уважения к окружающим. Разве такого можно уважать?

Но теперь, увидев Цзи Чжайсина лично, он наконец понял, почему тот стал таким популярным.

Не зря у него четверть человеческой крови — внешность у него действительно выдающаяся. Даже зная о его плохом характере и не испытывая к нему симпатии, Эван не мог не восхищаться им, словно попал под его чары.

Кожа под его пальцами была невероятно мягкой, с прохладной и нежной текстурой.

Сценический макияж отличается от того, что используется для съёмок. Под разноцветными огнями он должен быть ярким, насыщенным и эффектным, чтобы покорить сердца фанатов. Эван, несмотря на своё недовольство, как профессионал планировал сделать Цзи Чжайсину яркий, насыщенный макияж. Однако внешность артиста была настолько совершенной, что казалось, любой макияж будет смотреться на нём идеально. Более того, это был первый раз, когда Эван увидел человека, который был красив даже без макияжа, без следов усталости и изнеможения, которые обычно видны у других звёзд после тяжёлой работы. Поэтому он решил изменить первоначальный план и сделал макияж более естественным, лишь подчеркнув черты лица Цзи Чжайсина.

После нанесения светло-красных теней Эван взял кисть и поставил маленькую красную точку рядом с внешним уголком глаза.

Эта точка на фоне его фарфоровой кожи выглядела как капля крови, яркая и притягательная, излучая густую, насыщенную красоту.

Даже Эван, глядя на неё, почувствовал желание наклониться и коснуться её.

Его дыхание стало чуть тяжелее.

Цзи Чжайсин был очень послушным во время макияжа. Когда он почувствовал, что макияж глаз закончен, он слегка дрожащими ресницами спросил:

— Можно открыть глаза?

Эван вздрогнул.

Он слегка наклонил голову и солгал:

— Пока нет, нужно оценить общий эффект.

Цзи Чжайсин молчал. Его мягкое тело расслабленно лежало в кресле, и он больше не говорил, лишь слегка запрокинул голову. Светлый свет падал на него, подчёркивая изящество его шеи, а выступающие ключицы выглядели особенно изысканно.

... Какой он послушный.

Эта мысль неожиданно возникла у Эвана.

Он снова наклонился, чтобы аккуратно протереть губы Цзи Чжайсина мягкой салфеткой.

Губы артиста были ярко-алыми, и Эван подумал, что на них уже нанесён блеск. Он хотел сделать их более бледными, но обнаружил, что после протирания они стали ещё краснее — это был их естественный цвет.

Как он может быть таким соблазнительным?

Эван вдруг подумал об этом.

Может, это из-за его человеческой крови? Иначе почему он кажется таким притягательным...

Словно поддавшись дьявольскому искушению, Эван, глядя на Цзи Чжайсина, который с закрытыми глазами и расслабленным телом подставлял ему свою нежную шею и алые губы, невольно наклонился ближе.

— Что ты делаешь? — раздался голос Фан Вэньци, войдя в комнату, увидел, как визажист наклоняется, будто собираясь поцеловать Цзи Чжайсина.

Сначала он замер, а затем взорвался от ярости:

— Вы, бля, как посмели...

Поскольку Эван был симпатичным и ухоженным, Фан Вэньци сначала подумал, что это новый парень Цзи Чжайсина. Но его слова оборвались, когда он увидел, как его подопечный открыл глаза и с лёгким замешательством посмотрел на него.

Глаза Цзи Чжайсина были глубокими и тёмными, с лёгкой дымкой растерянности. Фан Вэньци

сразу понял, что ошибся, но это только усилило его гнев. Он раздражённо потянул за галстук и холодно сказал:

— Я тебе говорю, если такое повторится ещё раз, можешь забыть о работе в этой индустрии.

Цзи Чжайсин слегка нахмурился:

— Что случилось?

Фан Вэньци был настолько зол, что даже когда Цзи Чжайсин внезапно начал отказываться от концерта, он не проявлял такого явного гнева.

Его менеджер с трудом сдержался и сказал:

— Ничего, я перегнул палку. Он сделал тебе такой лёгкий макияж, что на сцене ты будешь выглядеть нелепо.

Цзи Чжайсин посмотрел в зеркало.

Может, он слишком прямолинеен, но ему казалось, что всё выглядит нормально, и он сказал:

— Не выгляжу нелепо, не нужно так злиться.

Визажист, которого отругали, молчал, словно приняв всю вину на себя, и не осмеливался произнести ни слова.

Ведь он прекрасно понимал, за что его ругали.

— Давай переделаем макияж, — предложил Цзи Чжайсин, видя, что Фан Вэньци всё ещё в ярости.

— Не нужно, у тебя хорошая база, и так сойдёт, — Фан Вэньци не хотел, чтобы этот человек снова подходил к Цзи Чжайсину.

Он поспешно замолчал, выпроводил Эвана и, закрывая дверь, бросил на него злобный взгляд.

Эван, оказавшись за дверью, горько усмехнулся, чувствуя себя совершенно растерянным. Он действительно будто попал под чары, не понимая, как это произошло.

Некоторые сотрудники, сочувствуя, подошли к нему с вопросами.

— Учитель Эван, что случилось? Я слышал, как менеджер Фан сильно ругался... Не обращай внимания, его артист такой капризный, что и менеджер ведёт себя как звезда, просто ужас.

Эван машинально ответил:

— Нет...

Он вдруг замолчал, и его лицо стало странным.

Те сотрудники, которых отругал Цзи Чжайсин, включая его ученика, возможно, тоже совершили что-то неподобающее под влиянием импульса и поэтому были отруганы...

Хотя он и нажил врага, Цзи Чжайсин, который собирался уйти из индустрии, не придавал этому большого значения. Он попросил ассистента отнести визажисту чашку кровавого чая в знак утешения, и на этом инцидент был исчерпан.

В сюжете Цзи Чжайсин действительно обладал талантом к пению и никогда не прибегал к фанерному вокалу, за что и стал известен. Однако из-за решения взять перерыв он не репетировал для этого концерта.

После завершения подготовки он отправился в звуковую студию, чтобы немного попрактиковаться. Полноценной репетиции уже не было времени, но мышечная память всё ещё работала, а команда была профессиональной, поэтому больших проблем не ожидалось.

Ровно в семь вечера самый популярный артист Цзи Чжайсин вышел на сцену концерта.

<http://bllate.org/book/15565/1385837>